

вом Парвизом и Ниятусом о принятии христианства¹⁴⁸. Спору предшествует краткий рассказ о том, как шах советовался со своими мудрецами: стоит ли надевать драгоценные одежды, присланные императором Маврикием с поздравлениями по случаю победы над Бахрамом Чубине, поскольку на оных изображен знак креста. Мудрецы ответили, что можно, однако:

*Другие твердили: «Владыка держав,
Знать, втайне принял христианский устав!»¹⁴⁹*

В Европе слухи о принятии Персией христианства приобрели более определенный характер. Так, эти сведения зафиксированы и в «Хронике» Иоанна, аббата Бикларского монастыря, который пишет: «В то самое время (590?), когда Всемогущий Бог, избавившись от разлагающего яда ересей, восстановил мир в Своей Церкви, персидский император принял Христову веру и заключил мир с императором Маврикием»¹⁵⁰.

Вопрос о крещении Хосрова Парвиза занимал и Папу Григория I. Так, в послании к митрополиту Домитиану, епископу Мелитены, от августа 593 года понтифик пишет: «Весьма печалюсь, ежели персидский император еще не принял крещение, и поэтому всеми силами стремлюсь подвигнуть Вас к тому, чтобы Вы проповедовали ему христианскую веру. Ибо даже если он не обратится к свету, то проповедь Вашего святейшества получит должное вознаграждение. Так и эфиоп в баню черным заходит и черным же ее покидает, только банщик все равно получает свою плату»¹⁵¹.

Вполне возможно, человек, от которого Фредегар почерпнул свои сведения, был намного более религиозен, чем сам хронист. Если при этом учесть, что рассказчик сообщил хронисту сведения о Византии и Святой земле и передал имя Хосрова Парвиза в персидском произношении¹⁵², то перед нами возникает образ паломника, побывавшего на Востоке в самом начале VII века. Скорее всего этот человек принадлежал к той же категории людей, что епископ Аркульф или дьякон Иоанн, отправившиеся в дальнее паломничество в Святую землю, чтобы увидеть мир. Маршрут паломников пролегал через Константинополь, и именно там можно было услышать разговоры и пересуды о Юстиниане и Феодоре, равно как и о персидской женщине, покинувшей своего мужа и принявшей христианство. Если это так, то паломник, видимо, был бургундцем, отправившимся на Восток в 584 — 585 годах, и провел пять или шесть лет, путешествуя. Затем он вернулся обратно в Бургундию и обосновался в Женеве или Аванше, подвизавшись при одной из обителей. Несомненно, интерес к подобному персонажу в монашеской среде должен был быть немалый — об этом мы можем судить по биографии епископа Аркульфа, снискавшего себе и крышу над головой, и уважение, рассказывая о достопримечательностях Святой земли и Константинополя.

Крещение Персии

Жена Анаульфа, императора персов, по имени Цезара, покинув мужа, вместе с четырьмя сыновьями и четырьмя дочерьми направилась к блаженному Иоанну, епископу Константинопольскому, представившись как [простая] женщина из своего племени, устремившаяся к вышеупомянутому блаженному Иоанну ради благодати крещения. И после того как она была окрещена самим понтификом, Августа императора Маврикия восприняла ее от святой купели. Император Маврикий находился в полном неведении, что она — супруга императора Персии, но вот ее муж направил посольство с тем, чтобы она вернулась обратно. И тогда Августа, заметив, сколь прекрасна [пришедшая

¹⁴⁸ Фирдоуси. «Шах-наме». С. 413 — 415.

¹⁴⁹ Фирдоуси. «Шах-наме». С. 412 — 413.

¹⁵⁰ Иоанн Бикларский. Хроника. 590, 2.

¹⁵¹ Папа Григорий Великий. «Послания». I, 213.

¹⁵² Как показал Дж. Валлас-Хадрилл, обратившийся по данному вопросу за консультацией к известному востоковеду Дж. Бойлу, имя персидского императора — Анаульф — скорее всего является коррумпированным вариантом персидского имени Anosharwan, то есть речь идет о Хосрове Парвизе, что вполне соответствует исторической действительности (Wallace-Hadrill J. M. The Long-Haired Kings and other studies in Frankish history. London, 1962. 88 — 89).